

ные и неспециальные, основанные на практическом опыте взаимодействия с объектом или на логических постулатах, представляющие собой реализацию стереотипного знания или результат инференции (выводного знания). Вступая в сложное взаимодействие друг с другом в структуре фразеологизмов, они формируют новое специальное знание, сохраняющее связь с обыденным знанием.

Summary. One of the main problems of cognitive linguistics is the problem of identification and differentiation of types of knowledge represented by the units of language, including idioms. The analysis of term-idioms has shown that in addition to the scientific, theoretical knowledge, their structure also reflects the results of the common and practical professional cognition, altogether coming into complex interaction between each other. Three types of relations are investigated in the research on the basis of music terminology: integration, intersection and superposition. The most frequent type is integration of common and special types of knowledge; less frequent are relations of intersection of the above mentioned types of knowledge or superposition of one upon another. On the linguistic level integration of different types of knowledge is explicated by the combination of common words and special terms in the structure of an idiom.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ФРАЗЕМЫ И ЕЁ МОТИВИРОВАННОСТЬ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О.А. Воронкова

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал
Белгородского государственного университета
jalo1710@rambler.ru

Внутренняя форма (ВФ) фраземы, с точки зрения когнитологии, характеризуется тем, что выступает в языковом сознании посредником между значением фраземы как знака вторичной номинации и значением его производящего сочетания. Подобная посредническая роль свидетельствует об определенной обусловленности ВФ фраземы одним из смысловых элементов порождающего её дискурсивного поля. Такая обусловленность, в свою очередь, указывает на определенную связь ВФ с процессом мотивированности.

В связи с этим для рассмотрения когнитивной функции ВФ фраземы необходимо определить роль, которую ВФ играет в процессе фразеобразования, установить ономаσιологические средства выражения этой связи.

При определении роли ВФ во фразеобразовании мы исходим из того, что сущность этой категории следует искать в её *способности к мотивации* фраземы. О.И. Блинова считает, что *мотивация* – это и явление, и вид системных, а именно *эпидигматических* связей языковых единиц (Блинова О.И., 1984: 11). С понятием мотивации теснейшим образом связано понятие мотивированности, которую следует рассматривать как структурно-семантическое свойство языкового знака, которое позволяет осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе со-

отнесенности с языковой или неязыковой действительностью (см.: Блинова О.И., 1984: 18).

Так как в процессе фразеобразования все или некоторые компоненты фраземы подвергаются смысловому преобразованию, имеются основания для выдвижения следующей гипотезы: *соотнесённость означаемого и означающего фраземного знака осознаётся посредством ассоциативно-эпидигматической связи фразеологического значения с прямыми значениями слов-компонентов*. Сказанное предполагает обращение к системообразующим во фразеологической семантике категориям – «мотивирующее средство», «мотивационная форма», «мотивационное значение» и «мотивированность». Мотивированность – свойство ВФ фраземы. Мотивирующими средствами выступают импликациональные смыслы, порождающиеся первичными значениями лексем, входящих в состав фраземы. Ср.: *отнять ум* [у кого] – ‘привести кого-либо в состояние крайнего волнения, потери способности здраво рассуждать’ (ФСРЛЯ 1995, II: 68). В терминах мотивологии сочетание словоформ *отнять* и *ум* представляет собой мотивационную форму фраземы *отнять ум*, поскольку они являются для нашего языкового сознания важными сегментами означающего фраземного знака. Мотивационная форма, по определению О.И. Блиновой, представляет собой значимые сегменты плана выражения языкового знака, обусловленные его мотивированностью (Блинова О.И., 2007: 49). Именно благодаря *значимости* этих сегментов в сознании носителей русского языка актуализируется ВФ, позволяющая воспринимать этот знак в целостности его формы и значения. С понятием мотивационной формы теснейшим образом связано понятие мотивационного значения – синтез значений всех элементов мотивационной формы фраземы (ср.: Блинова О.И., 2007: 49). Это, в свою очередь, объясняет, почему сегменты мотивационной формы значимы. Они потому значимы, что выражают определенное, мотивационное, значение. Мотивационное значение анализируемой мотивационной формы фраземы представлено буквальным содержанием словосочетания *отнять ум* – «некто лишает кого-то способности мыслить». Возможность такого рода аналогии свидетельствует о том, что носителями языка ассоциативно осознается эпидигматическая связь содержания и формы фраземы. Следовательно, ВФ данной фраземы в единстве её мотивационной формы и мотивационного значения обуславливает когнитивную (смысловую) структуру фраземы.

Существуют и другие толкования мотивированности. В отличие от О.И. Блиновой, в работах Т.Р. Кияк мотивированность понимается как свойство не самого знака (слова или фраземы), а как свойство его ВФ. Саму же ВФ ученый рассматривает как «основу мотивированности» номинативной единицы (Кияк Т.Р., 1988: 26). Однако здесь, как нам представляется, возникает противоречие: если мотивированность является *с в о й - с т в о м* ВФ фраземы, то может ли ВФ служить «основой мотивированности». В этом случае ВФ логически не может быть основой мотивированности, так как последняя рассматривается как свойство самой ВФ: катего-

рия не может служить основой собственного свойства. Мы исходим из того, что ВФ фраземы является основой мотивированности, которую считаем свойством фраземы, а не ВФ. Именно ВФ потенциально способна к мотивации как *смыслообразующему* процессу.

Если говорить о мотивированных и немотивированных фраземах, то, как справедливо отмечает Т.Р. Кияк, и те и другие фраземы обладают ВФ, несмотря на отсутствие мотивированности. Это не противоречит нашему пониманию мотивированности фраземного знака. Фразема вполне может быть немотивированной, если её ВФ на уровне синхронического (не ретроспективного!) языкового сознания говорящих не участвует в процессе мотивации.

По нашему мнению, и мотивированные, и немотивированные фраземы обладают ВФ, которые во многом определяют характер и содержание фразеологического значения. При этом заметим, что, по мнению некоторых ученых, если связь звучания и значения не осознается, то фразема считается немотивированной, не обладающей ВФ, а если эта связь осознается носителями языка, то, следовательно, фразема является мотивированной.

Пока ясно лишь одно: центральной категорией в теории мотивации фразем является ВФ. Сам термин *внутренняя форма* удачно, на наш взгляд, выражает функциональную предназначенность ВФ, то есть то, чему она служит в актуальном языковом сознании.

Функциональная обусловленность ВФ обеспечивается тем, что один из компонентов ВФ (её мотивационная форма) формирует, сегментируя, означающее фраземного знака, а другой компонент (мотивационное значение) предопределяет соответствующий набор сем фразеологического значения. Семы – элементарные смыслы фразеологического значения, отражающие признаки денотативной ситуации, которые «схватываются» нашим сознанием, – «отбираются» в соответствии с вербализующимся образом того фрагмента действительности, который подлежит косвенно-производной (фразеологической) номинации. В этом, собственно, и состоит суть когнитивной функции ВФ, основа её креативности в процессе формирования фразеологического значения, что полностью соответствует обоснованному в когнитивной психологии процессу формирования когнитивных структур путём вычленения и структурирования тех или иных признаков номинируемого денотата (Солсо Р.Л., 2002: 424).

Таким образом, ВФ – это сложная и многокачественная категория. Она представляет собой определенную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов; своего рода след, отметину в долговременной языковой памяти человека. Поэтому можно предположить, что фраземы хранятся в нашей памяти не в виде некоего сложного звукового образа, а в виде ВФ, благодаря которым устанавливается связь между говорящим (или слушающим) и конкретной речемыслительной ситуацией. ВФ – лингвокогнитивное средство экспликации образа, служащего способом соотнесения предмета мысли и значения фраземы.

Вместе с тем, признавая способность к мотивации фразеологического значения как одну из важнейших когнитивных функций ВФ фразем, нужно подчеркнуть, что ВФ не претендует и не может претендовать на

раскрытие всего значения фраземного знака. Её главная функция – «подсказывать» сознанию наиболее существенные, яркие особенности фразеологического значения, то есть быть одним из дискурсивно значимых, актуальных признаков, выделяемых языковым сознанием в значении фраземы.

Итак, ВФ фраземы реализуется ассоциативными механизмами речемыслительной деятельности, стимулируемыми образным восприятием мира. Можно сказать, что ВФ хранит в себе мотивированные отношения фраземы. Называя мотивирующий признак обозначаемого, ВФ фраземы отражает принцип и признак косвенно-производной номинации, оказывает конструктивное влияние на структуру фразеологического значения, на такие его категориальные свойства, как эмоциональность, экспрессивность и образность. Связь мотивированности фраземы и её семантики прослеживается в нескольких аспектах: во-первых, прозрачная ВФ фраземы обеспечивает ей необходимую для коммуникации актуальность и смысловую определенность; во-вторых, ВФ фраземы служит креативным стимулом формирования фразеологического значения, приводя его в соответствие с мотивированным значением фраземообразующей базы.

Таким образом, мотивированность является одним из важных свойств фраземы, а ВФ – средством его реализации. Иными словами, ВФ фразем – это средство выражения их лингвокогнитивной мотивированности, что ещё раз подчёркивает не только когнитивный характер этой смыслообразующей категории, но и показывает её конструктивную роль в формировании фразеологического значения.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: моногр. / Н.Ф. Алефиренко. М.: Гнозис, 2005. 326 с.

Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография / Н.Ф. Алефиренко. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.

Блинова, О.И. Мотивология и ее аспекты: моногр. / О.И. Блинова. – 2-е изд., стереотипное. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. 394 с.

Блинова, О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект): учеб. пособие / О.И. Блинова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 191 с.

Кияк, Т.Р. Мотивированность лексических единиц (качественные и количественные характеристики): моногр. / Т.Р. Кияк. Львов: Изд-во при Львовском гос. ун-те изд. Об-ние «Вища школа», 1988. 164 с.

Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо; пер. с англ. М.: «Тривала»; «Либерей», 2002. 600 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Федоров. Новосибирск: Наука; Сиб. изд. фирма РАН, 1995. Т. 2: Н – Я. 396 с.

Summary. In the article we are trying to discover the essence of the inner form of the signs of indirect nomination from the cognitive-semasiological point of view. We are approving the lingvo-cognitive status of the inner form and ability to motivate the phraseological meaning as one of its cognitive functions.